

ЗЕМСКОЕ ОБЛОЖЕНІЕ.

Всюду говорятъ о земскомъ кризисѣ, о земскомъ безденежьи, о господствѣ въ современномъ земствѣ классовыхъ и сословныхъ интересовъ. Дѣйствительно, вслѣдствіе безденежья земство принуждено закрывать свои учрежденія, лишая населеніе тѣхъ или иныхъ учреждений, казалось бы, успѣвшихъ приобрести права гражданства и крайне необходимыхъ населенію, каковы агрономія, ветеринарія, медицина, дороги, не говоря уже объ учрежденіяхъ образовательнаго характера.

Что же такое знаменуетъ собою этотъ кризисъ и откуда онъ происходитъ? Есть ли это несчастье, свалившееся съ неба, или плодъ переживаемой анархіи, или слѣдствіе какихъ либо причинъ, имѣющихъ начало въ прошломъ? Какую роль въ этомъ кризисѣ играетъ классовый характеръ земства, въ чемъ ярче всего онъ проявляется и гдѣ исходъ изъ того положенія, въ какое земство поставлено въ данный моментъ?

Въ ряду другихъ учреждений, выполняющихъ на мѣстахъ государственныя функціи, земство выдѣляется двумя преимуществами, предоставленными ему по закону. Во первыхъ, правомъ самообложенія, во вторыхъ—выборнымъ началомъ. Обладая этими преимуществами, земство, казалось бы, должно стоять близко къ населенію; быть ему своимъ, дорогимъ учрежденіемъ, правильно удовлетворять мѣстныя нужды и потребности и справедливо взимать сборъ на проведеніе въ жизнь тѣхъ или иныхъ мѣропріятій.

Кто станетъ отрицать, что принципиально все это очень хорошо. Мѣстные, свои, выборные люди, а не пріѣзжіе чиновники выясняютъ, что нужно для населенія. Гдѣ провести трактъ, гдѣ устроить школу, гдѣ открыть больницу, ярмарку и т. д. Имъ лучше извѣстно это, имъ, знающимъ свой край и населеніе. Не менѣе хорошо и то, что выбранные населеніемъ представители,—гласные,—сами опредѣляютъ, съ кого взять тѣ деньги, которыя нужны для проведенія въ жизнь намѣченнаго ими. Мѣстнымъ людямъ лучше должно быть также извѣстно, какія имущества и какъ обложить сборомъ въ пользу земства, что бы каждому приходилось платить смотря по своему достоянію, чтобы земской сборъ былъ уравнительнымъ и равномернымъ. Чтобы люди, обладающіе меньшими по стоимости и по доходу имуществами, платили меньше тѣхъ, кто имѣетъ фабрики, заводы, большіе площади земель и т. п.

Словомъ, когда вы всматриваетесь въ тѣ начала, на которыхъ должна покоиться земская работа, никакого чувства, кромѣ симпатіи, никакой мысли, кромѣ одобренія не можетъ

возникнуть у вас. Рождается только вопрос: такъ почему же земство, вмѣсто симпатіи и одобренія, вызвало совсѣмъ обратное отношеніе къ себѣ: возмущеніе, нежеланіе платить въ его пользу деньги, порицаніе, гнѣвъ, — все, что угодно? Почему же земство дожило до такихъ дней, когда ему приходится ликвидировать свои дѣла, когда оно само засвидѣтельствовало свой крахъ, признало недвѣрчивое отношеніе къ нему населенія?

Чтобы понять это, надо разбраться, было ли у насъ земство, какимъ мы его выше представляли себѣ, или только намекъ на него, сколокъ съ него? И въ какихъ отношеніяхъ оно стояло къ административной власти?

Извѣстно, что въ избраніи земскихъ представителей, гласныхъ, у насъ участвовало не все населеніе, а лишь незначительная часть его, смотря по принадлежности ея къ тому или иному сословию. Всѣмъ сословіямъ, кромѣ крестьянъ, для участія въ выборахъ нужно было имѣть опредѣленный цензъ. Неимѣвшие ценза вовсе лишены были участія въ выборахъ. Далѣе, дворянамъ представлялось въ земскихъ собраніяхъ большее, преобладающее число мѣсть гласныхъ, а разночинцамъ весьма ничтожное, какъ и крестьянамъ. (Только въ нѣкоторыхъ уѣздахъ вологодской, вятской и пермской губерній, гдѣ помѣщичьихъ сравнительно мало или нѣтъ вовсе, большинство гласныхъ было отъ крестьянъ). Послѣдніе, къ тому же, выбирались не прямо въ гласные, а лишь въ кандидаты, изъ которыхъ потомъ администрація и назначала гласными болѣе подходящихъ для нея лицъ. Помимо численнаго подчиненія гласныхъ крестьянъ и зависимости ихъ отъ засѣдавшего тутъ же въ собраніи разнаго начальства, крестьяне были въ собраніяхъ слишкомъ безучастны еще и вслѣдствіе недостаточно яснаго и отчетливаго пониманія своихъ обязанностей, какъ гласныхъ.

Словомъ, наше земство имѣетъ неправильную организацію въ самомъ главномъ, въ самомъ существенномъ — въ выборѣ своихъ представителей. Гласные не были уполномоченными всего населенія, а лишь извѣстныхъ сословныхъ группъ его, при томъ группъ наиболѣе состоятельныхъ. Естественно, что они отражали въ своей дѣятельности интересы того сословія, того общественнаго класса, къ которому принадлежали сами. Безпристрастными и справедливыми могли быть лишь немногіе, которымъ и не удавалось, конечно, внести болѣе или менѣе существенныя измѣненія въ общій характеръ земской работы. Помимо того, въ своей дѣятельности земство встрѣчало постоянныя тормазы со стороны самовластной бюрократіи, которая не безъ основаній

усматривала даже въ исковерканномъ земскомъ самоуправленіи угрозу принципу самодержавія. Земства были подчинены власти губернатора, при чемъ рѣдко кто изъ нихъ оставался въ рамкахъ закона; въ большинствѣ они вмѣшивались въ земское дѣло и мѣшали работѣ. Многія земскія собранія не разъ указывали на эти ненормальности, просили ихъ устранить, но такъ какъ земство у правительства оставалось все таки бѣльмомъ на глазу, то понятно, что никакихъ существенныхъ измѣненій въ лучшему сделано не было и даже наоборотъ. Всѣ ненормальности, неправильности, встрѣчавшіяся въ первомъ земскомъ положеніи (1864 года), были затѣмъ, въ положеніи о земскихъ учрежденіяхъ 1890 г. усилены. Съ этого времени председатели и члены земскихъ управъ обратились въ коронныхъ чиновниковъ, а въ нѣкоторыхъ уѣздахъ вятской, пермской и вологодской губерній, гдѣ нѣтъ дворянъ землевладельцевъ, даже въ губернаторскихъ чиновниковъ, а управы въ подобіе губернаторскихъ канцелярій.

Что же общаго у такого земства, какъ наше, съ теми симпатичными и общественными началами мѣстнаго самоуправления, о которыхъ говорилось выше? Выборное начало здѣсь исковеркано до неузнаваемости, самостоятельности нѣтъ никакой; сохранилось ли въ чистотѣ другое, весьма важное право — право самообложенія?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ уже былъ данъ мимоходомъ, и теперь остается только повторить его: нѣтъ. Сословный или, правильнѣе, классовый составъ земскихъ собраній имѣлъ своимъ послѣдствіемъ не только классовый характеръ земской работы при удовлетвореніи мѣстныхъ нуждъ, но и, преимущественно, въ области осуществленія права обложенія. Своя рубашка ближе къ телу — эта пословица вполне характеризуетъ современныя земства, въ которыхъ классъ состоятельный, буржуазія, болѣе или менѣе откровенно защищаетъ свои интересы. Пользуясь своимъ численнымъ превосходствомъ и невѣденіемъ противника, онъ дѣлаетъ это даже безъ борьбы, безъ особенныхъ усилій, иногда даже подъ видомъ служенія общенароднымъ интересамъ.

Наиболѣе любопытнымъ и яркимъ доказательствомъ этой не новой мысли служить мало знакомая и, на первый взглядъ, мало интересная область: земское обложеніе. Здѣсь, въ опредѣленіи цѣнности и доходности имущества, подлежащихъ земскому сбору, въ основаніяхъ обложенія лучше всего сказались классовые интересы, господствующіе въ современномъ земствѣ. Чтобы насъ не упрекнули въ голословности, мы попробуемъ доказать это на фактахъ. Таковыя имѣются у насъ относительно вологодскаго уѣздна-

го земства, являющагося типичнымъ дворянско-буржуазнымъ земствомъ, гдѣ гласные отъ сельскихъ обществъ или играли ту подчиненную роль „безъ словъ“, о которой говорилось выше, или хотя и были избраны крестьянами, но оказывались представителями и носителями чисто буржуазныхъ интересовъ. Напр., по положенію 1864 г. въ гласные отъ сельскихъ обществъ нерѣдко попадали дворяне, священники, кулаки—мироѣды, а по положенію 1890 г. пошли преимущественно послѣдніе. Трудовые крестьяне были редкими гостями.

По закону земства могутъ облагать денежными сборами въ свою пользу недвижимыя имущества, какъ то земли, дома, фабрично-заводскія и торгово-промышленныя помѣщенія, но послѣднія только какъ зданія, въ которыхъ производится торгъ или промыселъ. Издѣлія и предметы торга или промысла, находящіяся въ помѣщеніи, не должны приниматься въ расчетъ, равно какъ и обороты предприятий. Обложение должно производиться смотря по цѣнности и доходности предприятия, что опредѣляется земскими собраниями на основаніи данныхъ, имѣющихся въ распоряженіи земской управы и гласныхъ.

Вологодское уѣздное земство начало функционировать съ февраля 1870 г. Первое очередное собраніе поручило управѣ принять слѣд. основанія для земскаго обложения. Всѣ земли раздѣлить на 3 разряда. Въ первому отнести пожни (заливныя дуга), во второму усадьбы и пахотныя земли и полевые сѣнокосы, въ третьему выгонныя и пустошныя земли, въ т. ч. и лѣса. Первый разрядъ земель былъ оцѣненъ въ 50 р. десятина, второй въ 20 р., третій въ 2 р., причемъ нормальная доходность ихъ опредѣлена въ 6%. Фабрики и заводы были оцѣнены, по указаніямъ владѣльцевъ, въ 67 966 руб. Управа признавала тогда же, что «въ отношеніи равномерности показанія владѣльцевъ нельзя считать безошибочными» и кромѣ того просила собраніе «заводы, находящіяся въ селеніяхъ уѣзда, заисключеніемъ винокуренныхъ, обложить самымъ необременительнымъ % въ тѣхъ видахъ, чтобы заводскую промышленность, и безъ того слабую, не убить въ самомъ ея зародышѣ». Управа выдвигала также то соображеніе, что такія, отнесенныя къ фабрикамъ и заводамъ, предприятия, какъ мельницы, кузницы и др., не принося большого дохода, «при значительномъ обложеніи принуждены будутъ прибавить цѣну за свои произведенія и такимъ образомъ создается коопенный налогъ на все населеніе». Въ силу сего до 350 кузницъ были освобождены отъ обложения, а мельницы обложены лишь съ

двумя и болѣе поставками. Затѣмъ торгово-промышленныя заведенія, «для установленія болѣе справедливаго и равномернаго процентнаго сбора», были раздѣлены управой «соотвѣтвенно большей или меньшей степени пользы или вреда, приносимаго этими заведеніями земству, на 3 категоріи». Въ 1-й отнесены мелочныя лавки, корпуса лавокъ въ торговыхъ селахъ и постоянные двory безъ продажи питей, во 2-й трактиры, въ 3-й питейные дома и постоянные двory съ продажей питей. Средняя арендная плата за помѣщенія первой категоріи принималась въ 20 р., второй и третьей 40 р. Оцѣнка имущества г. Вологды была взята отъ городского управленія. Нормальную доходность ихъ управа опредѣлила тоже въ 6%, «но въ видахъ того, что городъ уже несетъ значительныя повинности на городскія потребности», управа находила справедливымъ обложить нормальный доходный рубль меньшимъ процентомъ противъ другихъ предметовъ, подлежащихъ обложенію». По предложенію управы собраніе приняло доходность городскихъ имуществъ въ 4 1/4 %.

Таковы были основанія обложения въ вологодскомъ уѣздномъ земствѣ при учрежденіи его. Вы уже замѣтили, конечно, что классовые интересы успѣли сказаться въ немъ, а именно: нормальную доходность городскихъ имуществъ собраніе опредѣлило въ 4 1/4 % цѣнности ихъ, тогда какъ всѣхъ прочихъ 6%. Лѣса были оцѣнены въ 2 р. десятина, тогда какъ пожни 50 руб., а пахотныя земли и полевые сѣнокосы 20 р. дес. Между тѣмъ пожни не были и не могли быть доходите имуществомъ г. Вологды. Когда же мы вспомнимъ, что въ составъ земскаго собранія входило 24 гласныхъ отъ землевладѣльцевъ, 7 отъ города и лишь 17 отъ крестьянъ, и что большая часть лѣса принадлежала частнымъ владѣльцамъ, а угодій—крестьянамъ, то сразу станетъ понятно, почему собраніе такимъ образомъ опредѣлило цѣнность имуществъ.

Дѣйствительно, съ перваго же года вся тяжесть обложения пала на крестьянъ и мелкихъ собственниковъ, владѣвшихъ наиболѣе цѣнными разрядами земель, угодьями, хотя вообще землевладѣніе ихъ было значительно меньшимъ. Вотъ табличка, показывающая количество земель, нормальную доходность ихъ и сумму земскаго сбора въ 1871 г.

Всего земли.	Норм. доходн.	Земскаго сбора.	
Частныхъ владѣльцъ.	237000 д. 92000 р.	4830 р.	43% 81
Г. Вологды.	1509 д. 558 р.	29 р.	0,2
Уѣзда.	1292 д. 592 р.	31 р.	0,2
Казны.	30000 д. 4282 р.	224 р.	1,6%

Крестьян . . . 212000 > 172000 > 90000 > 64% и

При этом не следует упускать из виду, что въ числѣ частныхъ владѣльцевъ значится много мелкихъ собственниковъ, въ т. ч. и крестьянъ, не имѣвшихъ тѣса.

Въ концѣ семидесятыхъ годовъ цѣнность земель перваго разряда была понижена съ 50 до 40 р., а доходность городскихъ имуществъ уравнена съ землями. Но такъ какъ наравнѣ съ домами принималась и доходность всѣхъ фабричныхъ, заводскихъ, торговыхъ и промышленныхъ заведеній въ границахъ города, то естественно, что даже внутри себя обложеніе городскихъ имуществъ продолжало быть въ общемъ низкимъ и неравномернымъ.

Насколько низко оцѣнивались городскія имущества, видно изъ того, что цѣнность ихъ въ 1871 г. была принята въ 1014 тыс. руб., а въ 1880 г. въ 1167 тыс. руб., т. е. черезъ 10 лѣтъ она возросла по земской раскладкѣ лишь на 156 т. руб. Кто же повѣритъ этому, зная, что за эти 10 лѣтъ была проведена желѣзная дорога на Ярославль, открыто реальное училище, построено много домовъ и заводскихъ предпріятій, развивалась торговля и промышленность? Всѣ эти обстоятельства не могли не повліять на возрастаніе цѣнности городскихъ имуществъ и доходности помещеній промышленнаго характера, но земство обходило это явленіе молчаніемъ. Причина тутъ врылась опять таки въ составъ земскаго собранія, или мало интересовавшагося уравнительностью обложенія, или желавшаго вести дѣло по шаблону, или сознательно оставляющаго все по старому ввиду полнаго соответствія «старога» классовымъ интересамъ собранія. Словомъ, здѣсь мы опять таки имѣемъ дѣло съ несовершенствомъ земскаго самоуправленія, не народнаго и не всеобщаго.

Данныя о развитіи торговли и промышленности и роли обложенія ихъ въ земскомъ бюджетѣ только подтверждаютъ этотъ фактъ.

Годъ	Число торг. зав.	Норма дох.	Число фабр. зав.	Норма дох.	Число предпр.	Норма дох.
1871	407	8,190 р.	331	4,078 р.	5,25	
1879	504	14,598 р.	395	7,393 р.	13,88	
1889	624	17,718 р.	347	7,398 р.	16,88	
1899	676	21,296 р.	377	25,135 р.	37,66	

Какъ показываетъ эта таблица, число промышленныхъ предпріятій росло съ года съ годъ. И если мы встрѣчаемъ, уменьшеніе количества фабрикъ и заводовъ съ 1879

въ 1889 г. на 48 шт., то объясняется это исчезновеніемъ некоторыхъ мелкихъ предпріятій, преимущественно шатровыхъ мельницъ (21), вытѣсненныхъ предпріятиями капиталистическими (въ 80-хъ г. появляются уже 3 паровыхъ мельницы *). Что же касается сравнительно ничтожнаго повышения за десятилѣтіе нормальной доходности (на 5 р.), то это объясняется частью закрытіемъ некоторыхъ заводовъ (брахмального, оцѣненного въ 8 тыс., свѣчного—1000 р.), а прежде всего тѣмъ, что оцѣнка некоторыхъ была понижена, а другихъ оставлена прежняя **. За десятилѣтіе съ 1889 по 1900 г. число фабрикъ и заводовъ почти утраивается, какъ и нормальная доходность ихъ. За это время возникло нѣсколько крупныхъ предпріятій (фабрика «Соколь», льсопильные заводы), а главнымъ образомъ появилась новая отрасль производства—маслодѣліе. Въ раскладкѣ на 1900 годъ встрѣчаемъ 292 маслодѣльны, оцѣненныхъ въ 97,300 р.

Несмотря на этотъ ростъ торговли и промышленности и вытекающую отсюда необходимость пересмотрѣть нормы доходности и способы оцѣнки, привлечь промышленныя предпріятія къ большому участию въ несеніи мѣстныхъ налоговъ, ничего въ этомъ отношеніи не было и не могло быть принято.

Если сдѣлать сопоставленіе, во сколько разъ увеличилось обложеніе за 30 лѣтъ съ одной стороны съ промысловъ, съ другой поземельное и подомовое, то получимъ слѣдующее:

Назначено по земскимъ сметамъ:

Въ сколько разъ	1871 г.	1880 г.	1890 г.	1900 г.
Съ земель	14,100 р.	52,900 р.	55,990 р.	100,790 р.
> фабр. и зав.	210	1,410	1,550	9,540
> т.-пр. зав.	1,560	2,030	3,610	8,050
> гор. имущ.	2,580	13,350	16,030	29,900

На первый взглядъ кажется, что больше всего возросло обложеніе фабрикъ и заводовъ—въ 44,6 разъ, и что, повидимому, обложеніе ихъ не такъ низко, какъ мы сказали сейчасъ. Въ дѣйствительности же увеличеніе это обязано не тому, что земствомъ своевременно учтенъ былъ ростъ этихъ предпріятій и ихъ возростающая доходность, а тому, что народилась и крѣпилась капиталистическія предпріятія, устойчивыя и

*) Кроме того исчезло 14 красильныхъ заведеній, 9 кожевенныхъ и т. д.
(**) Напримеръ, винокуренный заводъ 25 лѣтъ стоитъ въ одной оцѣнкѣ—7000 р., 3 паровыя мельницы за десятилѣтіе повысились на 186 руб.

способны къ несенію большей суммы мѣстныхъ повинностей. Доказать это можно и слѣдующимъ образомъ. За 30 лѣтъ нормальная доходность ихъ возросла въ 6,1 разъ, проц. обложения въ 7,1 разъ, отсюда ясно, что вся сумма сбора съ этой категории имущества и должна была увеличиться въ 42,9 раза. Слѣдовательно, за 30 лѣтъ обложение доходнаго рубля съ нихъ увеличилось всего только въ 1,7 разъ.

Въ еще болѣе выгодныхъ условіяхъ находились торгово-промышленныя заведенія. Общая сумма сбора съ нихъ возросла за 30 лѣтъ, всего въ 5,1 разъ, когда за это время цѣнность заведеній увеличилась въ 2½ раза, а процентъ обложения возросъ въ семь разъ. Правда, сюда входят лишь заведенія, находящіяся въ уѣздѣ, но и тамъ имѣются цѣнныя помѣщенія, а затѣмъ и вообще торговля быстро развивается. За десятилѣтіе съ 1889 по 1899 г. доходность одной мелочной лавки, напримѣръ, увеличилась лишь на 1 руб., а если мы примемъ во вниманіе, что за это время появились нѣсколько помѣщеній этого рода болѣе значительной цѣнности, то и такого увеличенія не окажется. Какъ на характерный образецъ земской оцѣнки можно указать на то, что лавка сельская оцѣнивается, въ среднемъ, 24—25 руб., тогда какъ кузница 50 р. Насколько это равномерно—предоставляемъ судить читателю. Со своей стороны полагаемъ, что справедливѣе было бы сдѣлать наоборотъ, ибо лавочникъ чаще всего кулакъ, прибѣгающій при обработкѣ своего поля къ наемному труду, тогда какъ кузнецъ чаще рядовой крестьянинъ, работаетъ въ кузницѣ самъ-другъ, и то не постоянно, а по мѣрѣ притока работы. Осенью куетъ лошадей, весной ихъ расковываетъ, налаживаетъ сохи, бороны, телѣги и т. п., не прибѣгая къ наемному труду. Въ 1871 г. такія «предпріятія» были освобождены отъ обложения, но въ восьмидесятыхъ годахъ вновь внесены въ раскладку.

Слѣдуетъ, имущества промышленнаго характера привлекались къ обложению, сравнительно съ землею, слишкомъ слабо, что и видно изъ сопоставленія цифръ доходности земель и взимающагося съ нихъ земскаго сбора съ одной стороны и состоянія за это время сельскаго хозяйства и промышленности съ другой.

Въ 1881 г. нормальная доходность всѣхъ земель опредѣлялась въ 265,700 руб., а на 1906 г. въ 266,500 руб. Измѣненія произошли частью вслѣдствіе перечисленія земель изъ однихъ категорій въ другія, частью по причинѣ уменьшенія оцѣнки земель I разряда съ 50 до 40 руб. Въ натурѣ количество земли продолжало оставаться, конечно, прежнее, каковое обстоятельство говорить, несомнѣнно, за повышение цѣнности земель. Но о ростѣ доходности ихъ по

этому признаку судить нельзя, тутъ необходимы еще и другія, болѣе вѣскія данныя. Притомъ, говоря о доходности земель, нужно различать земли частновладельческія, обрабатываемыя наемнымъ трудомъ или сдаваемыя въ аренду; отъ земель, обрабатываемыхъ силою своей семьи. Въ первомъ случаѣ мы можемъ предполагать большую доходность, ибо тутъ находятъ примѣненіе улучшенная техника, тутъ болѣе рациональныя системы полеводства, чѣмъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Поэтому, говоря объ отягощеніи земель платежами, мы говоримъ преимущественно о земляхъ крестьянскихъ. Относительно ихъ въ докладахъ управы земскому собранію мы находимъ слѣдующее. Въ 1879 г. управа писала: «крестьянское хозяйство въ вологодскомъ уѣздѣ ведется попрежнему, по трехпольной системѣ, и едва ли можетъ перейти къ многопольной, такъ какъ при малыхъ надѣлахъ выѣвваемой и при настоящей системѣ ржи не всегда бываетъ на прокормленіе своихъ семействъ». Въ 1889 г.: «въ 83 обществахъ съ 6487 ревизскими душами надѣлы неполныя и не превышаютъ 4 дес., причемъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ доходятъ даже до такого минимума, какъ 1,1 дес., на которые выѣвается по 2 четверика на душу, не говоря уже о томъ, что качество земли далеко не безукоризненно». Въ 1899 г., прося разсрочить платежи земскихъ недоимокъ, вологодскій исправникъ писалъ, что «платежныя средства крестьянъ вологодскаго уѣзда, благодаря недостатку хлѣба для продовольствія и корма для скота, уже значительно подорваны предшествующимъ годомъ»—съ чѣмъ собраніе согласилось. Наконецъ, изъ докладовъ—отчетовъ земскаго агронома за 1904—1905 гг. видно, что на 4-хъ поляхъ и 6-ти поляхъ перешли всего 5 деревень и въ 5 введено травосѣяніе; т. е. система полеводства продолжаетъ оставаться та же, что была и 30 лѣтъ назадъ.

Отсюда очевидно, что о возрастаніи доходности крестьянскихъ земель не можетъ быть и рѣчи. Напротивъ, въ сравненіи съ промышленными предпріятіями получился несомнѣнный шагъ назадъ.

Если земельный угодіа приносили дохода 6 проц. въ 1870 г.; какъ и въ 1900 г., то во сколько же разъ больше промышленныя предпріятія? Тоже самое можно сказать, однако, и объ одной категоріи земельныхъ имуществъ, — лѣсахъ, — но о ней рѣчь впереди.

Итакъ, сопоставивъ земледѣліе и промышленность, земскіе гласные должны бы были признать, что считать нормальную доходность тѣхъ и другихъ равняющеюся одинаково 6 проц. цѣнности—неправильно и несправедливо, что обложение въ силу сего не можетъ почитаться уравнитель-

ныи и справедливыи. Но, вѣтъ! Эта мысль не была высказана гласнымъ не оттого, конечно, чтобы она была нова; а просто потому, что она невыгодна Брестыянскимъ жемчужнымъ в подобныи вещахъ разобратся трудно, не всегда безопасно; а добиться и измѣненія основаній обложенія въ этомъ смыслѣ, за малочисленностью, и невозможномъ имъ вступити. Конечно, гласные буржуа будутъ возражать, и возражать приблизительно такъ: позвольте, но вѣдь у насъ цѣнность земельныхъ угодій слишкомъ низка, десятина значитъ 40 руб. (пашня), и 20 руб. (пахота, полевой сѣнокосъ), а вѣдь действительности она стоитъ въ 4—5 разъ дороже! Прекрасно! Но правѣ имущество г. Вологды стоило столько, сколько козначится въ раскладѣ? развѣ теперь всѣ фабрики и заводы у насъ стоятъ всего 870 тыс. руб.? Развѣ десятина живыхъ луговъ въ 20 разъ дороже десятины среднего лѣса? какъ значится въ раскладѣ? и т. д. и т. д. Помогите же! Нѣтъ, здѣсь гласные дворяне допустили такую ошибку, которая яснѣе всего показываетъ, какъ мало думали они объ уравнительности обложенія, и какъ откровенно зашищали свои карманы. Они знали, какъ, особенно въ послѣднѣ 15 лѣтъ, дорожалъ лѣсъ; они продавали лѣсопродукты на большія площади, и выручали отъ продажи десятки тысячъ рублей, и не менѣе продолжали всѣхъ увѣрять, что десятина лѣса даетъ доходъ только 12 коп. въ годъ, а стоитъ всего 2 руб. И какъ удачно они переложили платежи со своихъ земель на мужичьи плечи, просто удивительно. Попробуемъ изобразить это на цифрахъ. Опѣнка земель на 1905 г. представляется въ такомъ видѣ:

Казны	Удѣла	Брестыян	Част. вл. г. Волг.
Ир. оц. 40	р. доход 23	от 7179	до 3960
113			
Пашня, ж. 20	р. оц. 12	от 129915	до 36219
110			
Пашня, ж. 20	р. оц. 12	от 38907	до 783
110			
Пашня, ж. 20	р. оц. 12	от 87642	до 19289
110			
Пашня, ж. 20	р. оц. 12	от 1178	
110			

Опѣнка же лѣса вмѣсто 2 р. десятина въ 10 руб. т. е. въ 4—5 разъ ниже действительной средней стоимости десятины среднего лѣса; какъ принято и собраніемъ относительно земель. И на разрядѣ, получимъ:

Казны	Удѣла	Брестыян	Част. вл. г. Волг.
Ир. оц. 40	р. доход 23	от 7179	до 3960
113			
Пашня, ж. 20	р. оц. 12	от 129915	до 36219
110			
Пашня, ж. 20	р. оц. 12	от 38907	до 783
110			
Пашня, ж. 20	р. оц. 12	от 87642	до 19289
110			
Пашня, ж. 20	р. оц. 12	от 1178	
110			

Въ такомъ случаѣ разница между цѣнностью всѣхъ земель получилась бы такая: также и т. д. и т. д.

Казны Удѣла Брестыян Част. вл. г. Волг.
 Теперь 80 т. р. 1618 т. р. 3061 т. р. 1281 т. р. 79200
 По новому разсч. 391 — 7980 — 3774 — 2876 — 11944
 Увеличится на 489% — 431% — 12% — 224% — 150%
 При такой оцѣнкѣ земскіе сборы были бы гораздо
 уравнительнѣе и справедливыѣе. При этомъ для того, чтобы не
 внести въ III разрядъ устарѣвшихъ и др. малоходныхъ
 земель, ихъ слѣдовало выдѣлить въ особую категорию
 ничего подобнаго собранія, однако, не сдѣлали, и крестьяне
 не по прежнему продолжали нести тяжелыя все увеличивающіяся
 земскіе сборы. Губернаторы, любившіе вмешиваться въ земское хозяйство, гдѣ не нужно и гдѣ не
 было нарушеній закона и правильности дѣйствій земскихъ
 органовъ, въ данномъ случаѣ также ничего не замѣчали.
 Трогательное единодушіе это будетъ исполнено, если
 вспомнить, что у правительства о земствѣ было насынкомъ, а
 губернаторы творили волю посланныхъ ихъ. Неравноправную, несправедливую оцѣнку мы находимъ,
 какъ сказано, и внутри городскихъ имуществъ. Среди горожанъ
 не рѣдко можно слышать жалобы на обремененіе земскими
 сборами. Дѣйствительно, въ земской раскладѣ городъ
 занимаетъ не послѣднее мѣсто; сборы съ него съ каждымъ
 годомъ растутъ и растутъ. За 30 лѣтъ (1871—1900 г.)
 они увеличились въ 11,6 разъ, а за послѣднѣ 6 лѣтъ
 болѣе чѣмъ удвоились, достигнувъ теперь почти 66 тыс.
 рублей. Но обременительность ихъ происходитъ не потому, что
 земство высоко оцѣнило городскія имущества, а потому, что
 всѣхъ оно подвело подъ одинъ разрядъ, принявъ общую
 для всѣхъ нормальную доходность — 6 проц. Тутъ мы встрѣчаемъ
 нечто сходное съ обложеніемъ земельныхъ имуществъ.
 Какъ тамъ въ привилегированныя условія поставлены фабрики
 заводы, такъ здѣсь фабрично-заводскія и торгово-промышленныя
 заведенія съ тою же разницей, что первыя выдѣлены въ
 особый разрядъ, тщательно оберегаемый, а вторыя не выдѣлены,
 и, такъ сказать, спрятаны въ общей массѣ имуществъ.
 Цѣнность имуществъ, конечно, можетъ быть неодинакова, но
 должны они стоять дороже лавокъ, заводовъ и т. д., но до
 доходности тѣхъ и другихъ, въ среднемъ, никакъ не можетъ
 быть одинакова. Фабрики и заводы приносятъ одну среднюю
 доходность, торгово-промышленныя заведенія (лавки, машины,
 зинны, постоялы, дворы, трактиры и пр.) другую, и домашныя
 третья. Несомнѣнно, что послѣдняя категория въ среднемъ
 менѣе доходна, чѣмъ двѣ первыя, но этого земскіе сборы
 не хотятъ лучшестъ. Оно подвело все имущество подъ 6
 проц., а это, при сравнительно низкой оцѣнкѣ всякого рода
 промышленныхъ заведеній, и имѣло своимъ послѣдствіемъ

отягощение земскими сборами домовладельцев. Какъ намъ известно, въ некоторыхъ уѣздныхъ земствахъ вологодской губ. практикуется этотъ же порядокъ, но не во всѣхъ. Напр., въ устюгскомъ съ 1906 г. доходность жилыхъ помѣщений въ городѣ принята въ 5 проц., а торгово-промышленныхъ и фабрично-заводскихъ въ 10 проц. При такомъ порядкѣ цѣнность имущества не играетъ решающей роли, ибо на промышленныя предприятия, съ высшей нормальной доходностью, справедливо ложится болѣе значительная часть земскаго сбора, чѣмъ это установлено въ Вологдѣ.

Вы думаете, можетъ быть, что у собранія не возникло мысли о переоцѣнкѣ? Какъ же. Въ 1888 г., по порученію губернскаго собранія, уѣздная управа просила указать ей способъ переоцѣнки некоторыхъ, указанныхъ губернской управой, зданий. Собраніе постановило переоцѣнить ихъ, но какія для этого дало указанія? Оно избрало комиссію, въ которую попали между прочимъ и нѣкоторые лица, чьи имущества подлежали переоцѣнкѣ. Вотъ что значить «своя рука владыка». Такія факты не требуютъ комментарій; краснорѣчиво говоря сами за себя.

И подобными фактами проникнута вся дѣятельность земства въ области осуществленія права самообложенія, того важнаго права, принадлежащаго исключительно мѣстному самоуправленію, которое требуетъ бережнаго, внимательнаго, безпристрастнаго пользованія имъ. Врядъ-ли мы будемъ несправедливы, если скажемъ, что въ этомъ случаѣ гласные были похожи на тѣхъ, кого пустили въ огородъ стеречь капусту. Всѣ они, каждый имущество своего класса, поставили въ довольно привилегированныя условія, въ дѣлѣ чего вся тяжесть обложенія пала на земельныя угодья преимущественно крестьянъ и мелкихъ собственниковъ. А число послѣднихъ росло въ уѣздѣ изъ года въ годъ, ибо раздробленіе имущества шло замѣчательно быстро; по книжкѣ 1873 г. значилось частновладельцевъ: 327 дворянъ и 231 разночинцевъ, у первыхъ было 109, у вторыхъ 11 помѣстій свыше 250 дес. По книжкѣ же 1903 г. дворянъ-землевладельцевъ значится 155, разночинцевъ 1351, причемъ имѣній помянутаго размѣра у первыхъ осталось 49, у вторыхъ оказалось 19. При этомъ большинство имѣній, принадлежавшихъ разночинцамъ, было меньше 25 дес. (1110), не давшаго права на участіе въ земскихъ выборахъ. Да и участіе это не могло имѣть серьезнаго значенія, такъ разночинцы могутъ послать лишь уполномоченныхъ въ 2-е избирательное собраніе, гдѣ гласными никого изъ нихъ могутъ не выбрать. И вотъ тѣ, съ позволеніемъ сказать, «основанія обложе-

нія», которыя были приняты земствомъ при своемъ рожденіи, дожили до того момента, когда земству приходится умирать, умирать безславно. Они послужили одной изъ крупныхъ причинъ настоящаго кризиса, ибо вели народъ къ разоренію, ибо возмущали его несправедливостью и несправедливостью платежей. А послѣдніе росли съ каждымъ годомъ, не находясь ни въ какомъ соотвѣтствіи ни съ платежной способностью населенія, ни съ ихъ имущественнымъ положеніемъ. Въ 1871 г. съ доходнаго рубля бралось 5% (кон.), въ 1880—13,6%, въ 1890—37,6%, а въ 1906 г. уже 61% р. За 35 лѣтъ обложеніе увеличилось почти въ 12 разъ, а за послѣдніе 6 лѣтъ на 60%. Естественно, что по мѣрѣ возрастанія обложенія для массы плательщиковъ вносить платежи становилось все труднѣе и труднѣе, отчего съ каждымъ годомъ увеличивались недоимки. Частные владельцы и промышленныя предприятия выплачивали сборы еще менѣе аккуратно, но уже по другой причинѣ.

Недоимокъ состояло: (*)

Въ 1889 г. 0%	Въ 1899 г. 0%
За частн. владельцами 19490 р. 35 1/2%	21070 р. 50%
« крестьянами 23750 р. 43 1/2%	15110 р. 36%
« промысл. заведен. 4740 р. 8 1/2%	4640 р. 11%
Въ г. Вологдѣ 6990 р. 12 1/2%	1340 р. 3%

Въ то время какъ за частными владельцами, преимущественно крупными, недоимки возрастали все больше и, значитъ, начальство плохо ихъ выискивало, менѣе платежеспособные крестьяне подвергались болѣе утонченному выкачиванію. Количество недоимокъ за ними съ 43,2% за десятилѣтіе убавилось до 36%, тогда какъ за гласными увеличилось съ 35 1/2% до 50%. Нужны-ли лучше доказательства того, что правительство покровительствовало дворянамъ въ неплатежѣ ими сборовъ? Остановимся на недоимкахъ въ сколько подробнѣе! А въ 20-лѣтій (своего существованія) земство мало вниманія обращало на увеличеніе недоимокъ. Оно знало, что губернское земство богато и что, въ случаѣ надобности, можно у него признаться. И занимало. Администрация, понятно, тоже ничего не могла имѣть противъ роста долговъ и недоимокъ, ибо земское безденежье и возможный кризисъ вполне соотвѣтствовали въ то время «взглядамъ правительства».

Только въ послѣдніе годы, чувствуя ли предстоящій кризисъ, или ужаснувшись отъ сдѣланныхъ долговъ и выросшихъ недоимокъ, земство стало болѣе внимательно къ этому вопросу. Въ докладѣ ревизіонной комиссіи земскому собранію сессіи 1904 г. читаемъ: ревизіонная комиссія еще

(*) Цифры округлены.

разъ указываетъ, что, по ея мнѣнію, слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на не большую сравнительно группу лицъ, нежелающихъ выплачивать земскую недоимку и принять самыя рѣшительныя мѣры съ выносною. Въ виду того, если недоимки не будутъ выплачены и если обращение къ суду и дубернатора не поможетъ, комиссия предлагала представить управу обратиться отъ лица собрания за содѣйствіемъ къ министру. Собраніе согласилось съ мнѣніемъ комиссіи.

Но уже на следующей сессіи оно, принуждено было констатировать, что недоимки не уменьшаются, и признать такое положеніе совершенно невозможнымъ. Ревизіонная комиссія усмотрѣвъ, что за годъ прибавилось недоимокъ еще 9000 руб. «хотя недоимки съ некоторыхъ крупныхъ должниковъ и поступаютъ въ пользу успешнѣе противъ 1904 г.» не нашла ничего другого, какъ обратиться къ тому же министру, находя, что «все таки недоимки поступаютъ неудовлетворительно». Собраніе съ этимъ согласилось, только гласный Дружининъ заявилъ, что «невидитъ основанія жаловаться министру, именно въ этомъ году, когда количество недоимокъ уменьшается».

Въ действительности такого уменьшенія не было, и опасенія г. Др. станутъ понятны, когда вы просмотрите списокъ главнѣйшихъ недоимщиковъ, упорно не желающихъ вносить платежей. Кромѣ только что названнаго гласнаго за которымъ числится 1662 руб. въ списокъ встрѣчаемъ еще длинный рядъ мѣстныхъ земскихъ дѣятелей: предсѣдательствовавшего на земскомъ собраніи уезднаго предводителя дворянства А. И. Эндоурова (809 р.), бывшего предсѣдателя губернской управы Касаткина, накопившаго въ 1903 г. 1120 р. следовъ управы Тюмена (1844 р.) и Арцыбашева (557 р.), В. Н. Дружинину Горталову (560 р.) Горталовъ—зем. гласный, Попова К. А. (131 р.) М. Д. Волоцкого (925 р.), также гласныхъ. Всего за дворянами въ 1906 г. недоимокъ числится свыше 29 тыс. руб.

Къ 1 сентября нын. года всей недоимки состоитъ уже 112 тыс. р. не получено оклада текущаго года 166 тыс. р. Да губернскому земству уѣздное задолжало, какъ значится въ докладѣ управы, до 160 тысячъ рублей. Конечно, если бы земству удалось получить всю недоимку прежнихъ лѣтъ и полностью окладъ 1906 года, то отъ его долга остались бы сравнительно пустяки; оно тѣмъ болѣе могло бы «вернуться», что уплатить долгъ губернскому земству нужно не весь сразу. Но... здѣсь встрѣчаются два «но». Во первыхъ, мыслимо ли вообще, взыскать такую сумму при настоящей платежеспособности крестьянства, во вторыхъ, бу-

детъ ли администрація прибѣгать къ описямъ и изъятию частныхъ земель владѣльцевъ и промышленныхъ предпріятій, этому единственному способу полученія съ нихъ земскаго сбора? Несмотря на министерскіе циркуляры, что это плохо вѣрится въ это, хотя другого исхода для «спасенія» селовнаго земства нѣтъ, а въ спасеніи иже правительство сейчасъ весьма заинтересовано: въѣдь большинство земствъ, въ томъ числѣ и вологодское уѣздное, такъ сочувствуютъ его намѣреніямъ, дѣйствіямъ и «реформамъ». До известной степени правительство заинтересовано и въ продажѣ съ молотка за недоимки земельныхъ частновладѣльческихъ участковъ, видя въ этомъ одно изъ средствъ удовлетворенія земельной нужды крестьянъ и средство завоевать «симпатіи» и любовь своимъ одинаковымъ отношеніемъ въ разнороднымъ общественнымъ классамъ. Ужъ отъ этого окъ земствъ онъ вонъ слышанъ, слышанъ

Допустимъ, что на этотъ разъ недоимки и налоги будутъ выколочены цѣликомъ, и не что ни же дальше. Значитъ ли это, что кризисъ миновалъ, или и на будущій годъ опять пойдетъ тоже выколачиваніе денегъ въ распоряженіе лицъ, не уполномоченныхъ населеніемъ на расходваніе такихъ? До какихъ же поръ? А если они описи, они выколачиванія не помогутъ, а раззорительныя займы губернскаго земства должны будутъ превратиться, изъ истощеніемъ средствъ тогда что? Полженіе безвыходное, оно нашихъ земцевъ оно не ничуть не тревожитъ. Надъ сей разъ они придумали выходы: просить правительственную ссуду. И такъ поступаютъ все земства! Какъ будто отъ правительства такая гуйма денегъ, какъ будто оно само ежечасно и ежеминутно не занимается вопросомъ о займѣ для себя! Но самое главное здѣсь: то, что ссуда не является рѣшеніемъ вопроса, она лишь затягиваетъ кризисъ. Какимъ образомъ создалось это безвыходное положеніе читателю отчасти ясно изъ изложеннаго. Такъ оно создавалось вездѣ, примѣрами вологодскаго земства мы лишь иллюстрируемъ общее явленіе. Остается теперь суммировать эти выводы, которые напрашиваются при разсмотрѣніи фактическаго матеріала въ цѣломъ, чтобы получить отвѣтъ на поставленный въ началѣ статьи вопросъ о причинахъ и сущности земскаго кризиса.

III. Земство строило свое обложеніе на данныхъ слишкомъ гадательныхъ, оперируя съ которыми легко было впасть въ ошибку. Сдѣлать послѣднюю было тѣмъ легче, что составъ собранія оказался одностороннимъ, классовымъ. Въ своей дѣятельности, преимущественно въ сферѣ обложенія, гласные, иногда можетъ быть и несознательно отражали интересы

того класса, къ которому принадлежали сами, т. е. къ класса земельной и промышленной буржуазии. Вслѣдствіе этого вся тяжесть обложенія падала на менѣе доходные объекты — земельныя угодія, принадлежавшія наименѣе платежеспособной части населенія — крестьянамъ и частнымъ собственникамъ. Торговля и промышленность, за равной лѣтсмя площади, доходность которыхъ все увеличивалась, — благодаря буржуазному составу леобранія, привлечены были слишкомъ слабо въ сравненіи съ земельными угодьями. И въ то время какъ съ крестьянъ, мелкихъ и земельныхъ собственниковъ, мелкихъ торговцевъ и промышленниковъ деньги выколачивались, — крупные буржуа денегъ почти не платили. И земство существовало преимущественно на сборы съ и малостоятельныхъ плательщиковъ, все чаще и чаще прибѣгая къ займамъ, пока... пока не дожило до того, что ему не стали вѣрить и платить него опора и надежда — крестьяне.

Наступилъ кризисъ, неминуемъ крахъ. Но это не есть крахъ принципа земскаго самоуправленія, это крахъ классоваго земства, того несовершеннаго земства, что существуетъ въ Россіи. А такъ какъ сословное, классовое земство, несомненно, самодержавнаго государственнаго строя, то очевидно, что крахъ знаменуетъ собой несовершенство политическаго строя Россіи, крахъ его.

Скажутъ: если бы у насъ было не классовое земство, а всеобщее, и гласныхъ (отъ крестьянъ) было больше, то кризисъ бы миновалъ. Но это — ошибка. Правительству сами земства указывали на непригодность своей организаціи, просили измѣнить и къ лучшему — и бесполезно. Въ самодержавномъ государствѣ только и могло быть терпимо классовое земство, ибо самодержавіе держится на сословныхъ привилегіяхъ и предразсудкахъ, на народномъ невѣжествѣ, на чиновничьемъ произволѣ. А разъ не могло быть всеобщаго, независимаго земства, то нельзя было мечтать и объ уравнительности и равномѣрности обложенія, такъ какъ классовое земство и справедливость обложенія — вещи несовмѣстимыя и другъ друга исключающія. Пока не погибли многія изъ тѣхъ полезныхъ учреждений, которыя земство успѣло устроить за свое существованіе, необходимо немедленно его преобразовать. Нужно ввести истинное мѣстное самоуправленіе, построенное на всеобщемъ началѣ и всеобщемъ избирательномъ правѣ. Но такое земство можетъ существовать только въ государствѣ, гдѣ власть принадлежитъ народу, т. е. лицѣ полноправнаго народного представительства, гдѣ послѣднему подчинена исполнительная власть (министры), а не въ самодержавномъ государствѣ.